

Рык!

Рев Волка-Бога эхом пронесся по всему полю битвы.

Огромная сила подняла в вертикальное положение зверя Канотона, который по размеру был сравним с основным боевым танком. Силовой меч пронзил небо и с глухим звуком ударил зверя Канотона в живот, отбросив его на десятки метров назад. Крупные куски бледного трупа были раздавлены и раздроблены этим огромным ударом. Вдоль пути остался кровавый след.

"Не следует ли нам временно отступить и подождать, пока не уляжется этот первоначальный натиск, прежде чем продолжать наступление?"

Разговаривая, Абаддон сделал шаг вперед, рыча.

Многоствольный огнемёт типа "Пламенный шторм" снова выстрелил, и части тел чужеродных созданий разорвались на части. Исходно рыхлая оборонительная линия с приближением самого Бога-пастуха Волка вновь стала прочной, но интенсивность боя нарастала. Даже ветераны типа Паттона чувствовали огромное давление.

"Не стоит!"

Хор усмехнулся, указывая острым клинком в своей руке в небо: "Мы - закаленное войной железо, а сейчас, наш боевой молот уже здесь!"

Небо кричит.

Из орбиты снизу, из стартовых отсеков более чем дюжины флагманских кораблей и боевых барж вырвались керамитовые десантные капсулы и ворвались во внешнюю атмосферу Оникса, подобно алой молнии, падая на белые ледяные поля, словно пылающий метеор.

Вместе с ними падали и кружили красные и белые истребители, штурмовики и десантные оружейные катера, которые делали дуги в воздухе, опуская большие полосы мощных лазеров в направлении базы противника.

Пройдя точку невозврата, красно-золотой истребитель вошел в крутое пике.

Металлическая пластина на нижней части машины была разблокирована и сдвинулась назад по гидравлическому направляющему рельсу, и свистящий воздух наполнил открывшийся сзади внутренний отсек. Другие истребители сделали то же самое. Люки открылись, и интерьер оказался под светом звезды.

Из ведущего штормового орла.

На фоне света фигура в доспехах с крыльями на спине выпрыгнула.

Один примарх, еще один полубог.

Ангел.

Она бросилась в небо, принимая гравитационное притяжение как любовника, позволяя ему разогнать себя до огромной скорости.

На ней не было шлема, ее прекрасное лицо было полно решимости, а ее прекрасные золотые волосы развевались на ветру. Она спустилась с неба, неся разрушение и гнев Императора

Человечества.

Белые как снег крылья расправили и распахнулись позади нее, отбрасывая тени на поле битвы.

Большие крылья простирались по большой дуге, захватывая воздушный поток и без труда управляя им.

На доспехах были подвешены жемчужные цепи, золотые украшения и серебро, а красные слезы светились светом. Доспехи, изготовленные самим Императором Человечества, в полной мере воплотили в себе великолепие и благородство дочери Императора.

Как только ангел появился на поле битвы, на человеческом фронте мгновенно вспыхнули жестокое пламя войны и могучие военные кличи, подобные приливу.

"Во имя крови Сангвиния!"

Гранатовый усмехнулся истерически, и в его груди взорвалась несравненная слава.

Его глаза налились кровью и покраснели, в глазных белках взорвались перекрученные массы черно-красной крови. Его лицо было уродливым и страшным, и кровь ревела и бешено текла по его венам.

Еще до того, как штурмовой орел завис в безопасной зоне, Гранат уже повел сотни ветеранов из 14-й роты выпрыгнуть из открывшегося отсека.

Воздушные ранцы у них за спиной извергали огонь. Они приземлились в центр вражеского лагеря, за несколько вдохов опустошили свои магазины, а затем использовали цепные мечи или силовые мечи, чтобы прорваться сквозь врагов, оставляя по пути только поле изуродованных трупов.

Ба-бах!

Ангел спустился с небес, и из-под ее ботинок расцвела идеальная круговая ударная волна.

Ее сила не меньше, чем сила основного боевого танка «Миротворец», стреляющего в упор. Инопланетные формы взлетели вверх, как гравий, и были разорваны на части жужжащими пулеметными линиями еще до того, как они приземлились на землю, превратившись в обжигающий кровавый дождь.

Рык!

Канотомон, похожий на снежного барса, снова атаковал.

Генетически модифицированный монстр обладает потрясающей жизненной силой. За несколько вдохов рана, оставленная силовым мечом на его животе, зарубцевалась и зажила, и он больше не кровоточит.

Его глаза были ярко-красными, и боль заставила этого монстра отказаться от последних проблесков разума и яростно броситься к ангелу.

«Осторожно!»

Горус знал, насколько силен этот гигантский зверь, и быстро заговорил, чтобы предупредить ее.

Он поднял оружие и выстрелил, и антиматериальный снаряд взорвался рябью на теле гигантского зверя, ранив его, но недостаточно, чтобы разорвать на части.

«Я не позволю этому монстру снова причинить тебе боль».

Ангел медленно поднялась, ее прекрасные зрачки горели сердитым пламенем.

Ей не нужно было оборачиваться. Благодаря своему врожденному таланту к пророчеству она могла видеть каждое мелкое событие на поле боя на 360 градусов.

Любой изъян в руках Сангвиния превратился бы в смертельную слабость.

Она ангел разрушения, рожденный для войны.

Смех!

Она не обернулась, а просто оттолкнула длинный меч в руке назад от подмышки и точно попала в мех канотоновского зверя.

На лезвии горело жидкое черное психическое пламя. Изящное и таинственное пламя было горячее солнца, легко разорвав мех зверя Нортон.

Он проник из подбородка зверя, с большим количеством крови, и пронзил шею сзади.

Густая кровь текла по лезвию, окрашивая крылья ангела в красный цвет.

Половина головы была отрублена.

Но монстр все еще отказывался умирать, воя от боли и размахивая огромным острым лезвием своих передних конечностей.

Ангел снова ударил, его призрачный свет и идеальная фигура пролетели через бурю, как ни в чем не бывало, и точно поразили острым лезвием смерти.

Окрашенное в красный цвет лезвие, выкованное самим Императором, было отброшено от груди

монстра, и пламя сожгло внутренние органы в пепел.

Эта глава еще не закончена, пожалуйста, перейдите на следующую страницу, чтобы продолжить чтение захватывающего контента!

Бух!

Огромное тело монстра рухнуло на землю.

Он умер.

Но эта война еще не окончена. Ангелы и Волкодавы бросаются вперед в унисон, трубя в рог контратаки.

Боевой молот в руке Волкодава испускает тысячи лучей света, оставляя огромные дыры на поле боя каждый раз, когда он взмахивает и бьет. Ангел, с другой стороны, несется по полю боя, как серебряная рыба, едущая на ветру и волнах, оставляя после себя трупы повсюду, куда бы он ни пошел. Неважно, насколько извращенные и ужасающие мутанты, они не равня ей.

Когда война достигает своего пика.

Абаддон, Торгадон, Гранат, Кано и каждый воин Астартес на поле боя могли видеть эту великолепную сцену.

Ангелы и Волкодавы сражались спина к спине на поле боя. Они тесно сотрудничали, чтобы противостоять гигантским чудовищам, которые катились волнами.

Такой снимок действительно потрясающий.

Если бы это был лебединый гимн дуэта, то он, несомненно, должен был быть записан.

По всей империи, с этого момента и до вечности, он будет воспеваться будущими поколениями и станет настоящим мифом.

Когда щитовой генератор крепости был перегружен и взорван отборными воинами во главе с Сеяном и Ладороном. Голубой пустотный щит исчез с планеты, что также означало, что последняя крепость окончательно пала, и еще одна планета бесконечной ценности вернулась в объятия империи.

Хотя победа сладка, Кано чувствует себя немного нерешительным и не хочет сдаваться.

Окончание битвы на планете Оканис означало, что ему придется расстаться с Первисом и другими.

Он последует за Ангелом на планету Пенталус, чтобы встретиться с другими воинами Девятого легиона, в то время как большинство Лунных Волков отправятся на новые задания.

<http://tl.rulate.ru/book/108544/4020218>